

Печать.

исбалом и всегда будут колебаться в теню вѣковъ.

Вторая причина поговорокъ повѣхъ формъ печати временная, но болѣе постоянная. Сложный кризисъ, переживаемый Европой, требуетъ быстрыхъ мѣръ помощи, рѣшительныхъ дѣйствій. Многоголосный парламентъ, связанный тысячами нитей не столько съ избирателями, сколько съ партиями и избирательными комитетами, никогда даже при отборномъ составѣ, неспособенъ дать эту работу, какая теперь нужна; лучше, что онъ можетъ сдѣлать, — передать власть въ руки избраннаго человека или кабинета и наблюдать за нимъ, т. е. вернуться къ своей контрольной функціи. Но это уже переходъ къ диктатурѣ въ смыслѣ нашей фразы, но ломающей конституціонную рамку. До избѣтной степени это осуществилось во Франціи въ послѣдніе полтора года, во второе министерство Пуанкаре — по крайней мѣрѣ финансовая диктатура, противъ которой теперь и направляютъ все усилія противниковъ Пуанкаре. Въ Бельгіи диктаторская полномочія такого же рода были формально переданы парламентомъ королю. Въ Италиі и Испаніи диктатура осуществилась въ своемъ чистомъ видѣ; не менѣе диктаторскимъ является режимъ Пилсудскаго въ Польшѣ или Хорти въ Венгріи.

Обширность распространения явленія уже говоритъ за то, что оно порождено не случайнымъ захватомъ власти. Первый государственный народъ въ мѣрѣ — древніе римляне — создали диктатуру, какъ экстренное средство спасенія отечества въ минуту крайней опасности, ибо въ такіа мнута не спорятъ о формахъ и подробностяхъ, а борются и дѣйствуютъ. Пусть даже диктаторомъ будетъ не геній, а средній государственный дѣлатель съ сильной волей, зарывъ смыслъ, а главною — патристичностью; для спасенія отъ кризиса нужны элементарные приемы, но послѣдовательные, систематическіе, быстрые, которые бы укрѣпили основную стержень государства — добѣре въ власти; поэтому отъ диктатора требуется прежде всего устойчивая, ясная, глубоко национальная политика, на этомъ укрѣпить свою власть Наполеонъ I.

Однако, слабая сторона диктатуры въ томъ, что лицо захватившее такъ или иначе власть, способно злоупотребить ею, — укрѣпившись въ ней не склонно въострастивъ уступать ее. Римляне ограничивали диктатуру шестимѣсячнымъ срокомъ, въ те же нѣсколько дней съ тѣмъ не было насильственной помощи пролить ее; однако, все же она империала диктатурой Суллы, Цезаря и имперіей Августа. Одна диктатура, какъ и всякая форма, еще не гарантируетъ спасенія государства; для этого въ ней и прежде всего въ самомъ диктаторѣ должна быть государственная дисциплина. Польша въ 1863 году перебила десятилетіе диктаторовъ, но ни одинъ изъ нихъ не спасъ. Диктаторъ не только рождается отъ природы, но и долженъ быть выкованъ средою, выношенъ въ нѣдрахъ націи.

Московскія газеты не устаютъ сообщать, что юбилей провалялся. Революціонное творчество показало себя во всемъ своемъ ограниченномъ ужесточеніи. Намъ уже приходится отбывать полный провалъ поставленныхъ въ московскихъ театрахъ пьесъ «Бронепоездъ» и «1917-ый годъ». Теперь «Правда» сообщаетъ о такой же печальной участи трагедіи Чижевского «Гологого».

Разговоры о «Гологого» шли задолго до ея постановки въ Театрѣ Революціи. Кто то жаловался, что трагедію затираютъ, кто то объявлялъ ее чуть не самымъ значительнымъ явленіемъ въ нашей драматургіи.

Наконецъ, пьеса была поставлена и оказалась, что она ничего не содержитъ кромѣ грубого шаблона.

Послѣ первой сцены вы уже знаете, какъ въ основномъ будетъ развиваться дѣйствіе.

Вся задача сводится къ тому, чтобы красивыя представили героями, а бѣлыхъ

никада негодныхъ, а въ результатѣ этихъ старій получается то, что

большевики выведены въ пьесѣ только декламуютъ и постоянно попадаютъ впромакъ.

Газета осталась крайне недовольна. Успѣхи творчества выразились въ томъ, что такіа бездарныя пьесы

когда то давно приходилось видѣть въ провинціи.

А теперь къ десятилетію юбилею эта бездарность полностью завладѣла столицей.

Въ ноябрьскомъ выпускѣ журнала «Schriftsteller», представляющаго официальный органъ союза защиты германскихъ писателей,

напечатано полностью на нѣмецкомъ языкѣ извѣстное воззваніе русскихъ писателей, къ писателямъ всего міра съ призывомъ подняты голосъ противъ звѣрствъ совѣтской цензуры.

Памяти Н. И. Голубева.

Во вторникъ, 29-го ноября, русскій Берлинъ спускалъ въ землю друга страждущихъ, — русскаго врача. Н. И. Голубева. И разстался съ нимъ — навсегда. Но также навсегда останется живой и небезвѣстной память объ этомъ человѣкѣ, замѣчательномъ по своимъ душевнымъ качествамъ, въ наше повстаніе страшное время. Среди политическхъ распрій, въ атмосферѣ разлагающей душу гражданской войны, всегда будилъ неслыханную чуждъ и холодную черноту къ минимуму; а дѣйствительному врагу, — жилъ этотъ человѣкъ съ огромной, примиряющей съ міромъ, любовью къ человѣку вообще... Своимъ критикомъ, но пронизывающимъ взоромъ опытнымъ и внимательнаго врача смотрѣлъ онъ на пациента съ «диабетичной» цѣлью помочь ему незанесомо отъ того, кто онъ, какихъ убѣждений, — врагъ или другъ. И какъ помогать! Не формальны, не по обязанности; врага, у котораго въ такой-то часъ назначенъ приемъ неизвѣстныхъ ему больныхъ. Нѣтъ, чуть ли не съ перваго визита больно становился Николаю Ивановичу лично извѣстнымъ и судьба его интересовала этого врача-человѣка на долгое время. Не со всякимъ врачомъ устанавливается такая связь. Когда сталъ развиваться русскій Берлинъ, и дороговизна жизни раскидала въ разные стороны пациентовъ покойнаго, они продолжали обращаться къ нему за совѣтомъ, тревожили его такую передолженную трудомъ жизнь письмами и просьбами «издастъ почитать». И не было случая, чтобы письмо оставалось безъ отвѣта. Совѣтъ недолго, едва ли за нѣсколько до этой ужасной смерти, Н. И. прислалъ въ Прагу своему давниш-

нему пациенту, теперь снова тяжело болѣлому, новое лекарство. А при немъ, еще написанное такой-же заботливой о немъ, Марьей Александровной Голубевой «Ник. Изъ просить сообщать ему о результатахъ и о дѣйствіи этого лекарства. Думать, заботиться, — ждать результатовъ... И умелъ, оставивъ своихъ болѣлыхъ безъ дорогого имъ совѣта. И не было никогда ни отдыха, ни покоя. Въ триемъ году онъ пріѣхалъ совершенно больной для леченія въ Marienbad. Его колды прописали ему строгій режимъ и абсолютный отдыхъ. Но развѣ могъ онъ это исполнить? Его болѣлые и тамъ обступили его, требовали помощи, совѣта. Да и онъ не умѣлъ защититься, поберечь себя. Истѣ въ ваши, еще передѣлываясь, — неизменно пойдете къ окну комнаты большого: «ну, какъ? Хорошо ли спакаетъ подѣлывающа ванна? Пришлите ли мнѣ, — поспомогите... И спали, не давъ отдохнуть... А затѣмъ снова дорогой Берлинъ, вредная, тяжелая лѣтніца 4-й этажъ его маленькой квартиры, трудъ, трудъ, — все трудъ, несмотря собственную тяжкую болѣзнь... Трудъ безъ законной передышки.

Остался въ памяти одинъ разговоръ. Знакомые звали его въ Россію. Повидимому, покойный много думалъ на эту тему, какъ спеціалисту, руководителю Россійской санитаріи, не полниту, — въ Россію грозила никакая опасность. «Много думать, задумчиво говорилъ онъ. Нѣтъ, думать не могу... Скажу по правдѣ: была жизнь тяжела не только въ материальномъ отношеніи. Она дѣйствуетъ и на душевное состояние: лѣтъ какой-то отъ ванныхъ, совѣтъ жизни не чувствовалъ. Да положеніе наше безправное вызываетъ отъ и внутренній протестъ. Безспора, — ревности невзгоды дома лучше, чѣмъ чужбинѣ. Но... Какая невзгода? Голода или страдать съ своимъ народомъ я сейчасъ не слушаю крики, чувствую себя безразличнымъ служкомъ своему дѣлу, совѣтъ, какъ, какъ его понимаю, — нѣтъ этого я просто не смогу. Подожду протеста, когда интеллигенція русская будѣдлѣна сама по себѣ, — какъ великая культурная цѣнность а не какъ слѣпъ на первомъ чужимъ ему вѣстий». Вѣроятно, первыи булы тогда на работѣ невозможности того, будѣдлѣ ли существовать эта власть. А жить не по правдѣ я какъ-то умѣю»

Провѣтъ этого неощипчивый культурный работникъ такъ и не дождался. Передъ могилой его какъ-то еще острѣе выступаютъ черты русской трагедіи: разбѣянность русской высоко-квалифицированной интеллигенціи и гибель ея на чужой землѣ въ такой историческій моментъ, когда родина нуждается въ каждомъ атомѣ духовныхъ силъ.

Миръ праху душевно-свѣтлаго, любящаго къ людямъ богатаго человѣка...

Ек. Нускова-Прокопичъ.

Исторія вчерашняго дня. *)

(Изъ неизданнаго разсказа Л. Н. Толстого.)

Ишу я исторію вчерашняго дня, не потому, что вчерашній день былъ тѣмъ-нибулды замѣчательнѣе, скорѣе могъ назваться замѣчательнымъ, а потому, что давно хотѣлось мнѣ разсказать залушевую сторону жизни одного дня. — Богъ одинъ знаетъ, сколько разнообразныхъ, замѣчательныхъ впечатлѣній и мыслей, которыя возбуждаютъ эти впечатлѣнія, хотя темныхъ, невыясныхъ, но не менѣе того понятныхъ душѣ нашей, проходить въ одинъ день.

Ежели бы можно было разсказать нѣтъ такъ, чтобы самъ бы легко читалъ себя и другіе могли читать меня, какъ и самъ, вышла бы очень поучительная и занимательная книга, и такая, что не достаю бы чернилъ на свѣтѣ написать ее и типографшюкъ напечатать.

Всталъ я вчера поздно, въ 10 часовъ безъ четверти, и все отъ того, что легъ позже 12. (Я даю себѣ давно правило не ложиться позже 12, и все-таки въ недѣлю раза три это со мной случается); впрочемъ, есть такіа обстоятельство, въ которыхъ я ставлю это не въ преступленіе, а въ вину; обстоятельство эти различны, — вчера они были вотъ какого рода.

Здѣсь прошу извинить, что я скажу, что было третьяго дня: вѣдь пишу романъ исторіи о предыдущей генерации своихъ героев. Я играю въ карты, но не столько но по страсти къ игрѣ, какъ бы это могло казаться; столько же по страсти къ игрѣ, сколько тотъ, кто танцуетъ польскій по страсти къ прогулкѣ. И. Я.

*) Разсказъ «Исторія вчерашняго дня» первое художественное произведеніе Л. Н. Толстого, написанное въ мартѣ 1851 г. въ Москвѣ. Объ этомъ разсказѣ Л. Н. пишетъ въ дневникѣ, при чемъ тамъ онъ называетъ «Исторіей нынѣшняго дня». Разсказъ носитъ автобиографическій характеръ. Начавъ въ это время «Дѣтство» захватилъ Толстого и обездѣлалъ въ его глазахъ «Исторію вчерашняго дня».

Руссо въ честь всѣхъ тѣхъ вещей, которыя онъ предлагалъ и которыхъ никто не принималъ, предлагалъ въ обществѣ играть въ билльбоксъ, для того, чтобы руки были заняты. Но этого мало; нужно, чтобы въ обществѣ и голова была занята или по крайней мѣрѣ имѣла такое занятіе, при которомъ можно бы было говорить или молчать. — Такое занятіе у него и придумано — карты.

Притомъ же женщины (молодыя) играютъ; стало быть, чего лучше желать, чтобы два-три часа быть подлѣ той женщины. — А вѣдь ежилъ есть женщина, этого за глаза довольно.

Такъ вотъ, я играю въ карты, сдѣлалъ справу, сѣлъ, напротивъ, и вездѣ было хорошо.

Такого рода занятіе продолжалось до 12 часовъ, безъ четверти. Три робера кончились. Отчего эта женщина любить меня (какъ бы мнѣ хотѣлось здѣсь поставить точку!) приводитъ въ замѣшательство? И безъ того я уже не свой при ней: то мнѣ кажется, что у меня руки очень нечестны, то вижу я нехорошо, то мучаетъ меня прищипъ на щеку, именно съ ея стороны.

Впрочемъ, кажется, она ни въ чемъ не виновата, а я самъ всегда не въ своей тарелкѣ съ людьми, которыхъ я или не люблю или очень люблю. — Отчего бы это? Отъ того, что однимъ хочешь показать, что не любишь, а другимъ, что любишь; а показывать то, что хочешь, очень трудно. У меня всегда выходитъ наоборотъ. Хочешь быть холоденъ, но потому кажется это слишкомъ и — сдѣлаешься слишкомъ привѣтливъ; съ людьми, которыхъ любишь и любишь хорошо, но мысль, что они могутъ думать, что любишь скверно, сбиваетъ, и — дѣлаешься сухъ и рѣзокъ.

Она для меня женщина, потому, что она имѣетъ тѣ милыя качества, которыя изъ-заставляють любить или, лучше, ее любить, потому, что я ее люблю; но не потому, чтобы она могла принадлежать мужчине. Это мнѣ

въ голову не приходило. У нея дурная привычка ворваться съ мужемъ при другіяхъ; но мнѣ и дѣла отъ этого нѣтъ; мнѣ все равно, что она цѣловала бы шею или столю, — она играетъ съ отношеніями, которыя очень удобно прикладываются къ отношеніямъ, вообще въ жизни.

Она — кокетка; нѣтъ, не кокетка, а любитъ нравиться, даже кружитъ голову. Я не говорю кокетка, потому что или это слово нехорошо, или поняте, съ нимъ связанное. Называть кокетствомъ — показывать голое тѣло, обманывать въ любви — это не кокетство, а это наглость и подлость. Нѣтъ, а желать нравиться и кружить головы, это прекрасно (случай съ барыней), никому вреда не дѣлаетъ, потому что Вертеръ нѣтъ, а доставляетъ себѣ и другимъ невинное удовольствіе.

Вотъ я, напримѣръ, совершенно доволенъ, что она мнѣ нравится, и ничего болѣе не желаю. Потому есть умное и глупое кокетство; умное — такое, которое не замѣташь и не поймаешь преступника на дѣлѣ, глупое напротивъ, — ничего не скрыто, и вотъ какъ оно говоритъ: «Я собой не очень хороша, но зато какія у меня ноги. Посмотрите какъ я буду въ карету салить-ся. Видите? Что, хороши?» — Ноги у васъ, можетъ быть, хороши, но я не замѣтлѣю, потому, что вы показывали. — Умное говорить: «Мнѣ совершенно все равно, сморщитъ въ или нѣтъ; мнѣ жарко, я сняла шляпу». — Все вижу. — А мнѣ что за дѣло?»

У нея — и невинное и умное.

Я посмотрѣлъ на часы и всталъ. Удивительно, являющая, какъ когда я съ ней говорю, я никогда не видалъ на себѣ ее взгляда, и вѣбѣтъ съ тѣмъ она видитъ все мои движенія. — «Ахъ, какіе у него розовые чарсы!» — Меня очень оскорбило, что находить мои брегетовскіе часы розовыми. Должно быть, я примѣтно смутился, потому что, когда я скавалъ, что это, напротивъ, прекрасныя часы, она въ свою очередь смутилась. — Должно быть ей было жалко, что она сказала вещь, которая меня поставила въ неловкое положеніе. — Мы оба поняли, что смѣшно, и улыбаемся. — Очень мнѣ бы-

ло пріятно вмѣстѣ смутиться и вмѣстѣ улыбаются. Какъ глупость, но вмѣстѣ. — Я люблю эти танцевенныя отношенія, въ разлаживаніи несамитной улыбки и глазами, и которыхъ объяснать нельзя. Не то, чтобы одинъ другого понималъ, но каждый понимаетъ, что другой понимаетъ, что онъ его понимаетъ и т. д. Хотѣлось ли ей кончить этотъ милый для меня разговоръ, или посмотрѣть, какъ я откажусь, и зная, откажусь ли я, или просто еще играть, — еще посмотрѣла на цифры, написанныя на столѣ, провела мелкомъ по столу, нарисовала какую-то неопредѣленную въ математикѣ, ни живописной фигуру посмотрѣла на мужа, потомъ между имъ и мной: «Давайте еще играть три робера!»

Я такъ былъ погруженъ въ разсматриванье не этихъ движеній, но всего что называлось шажкомъ, который описать нельзя, что мое воображеніе было очень далеко и не послѣло, чтобы облесть слова мои въ формулу, улачуно. Я просто сказалъ: «Нѣтъ, не могу». Не успѣлъ я сказать этого, какъ уже сталъ разсказываться. Т. е. не весь я, а одного поступка, который бы не осудила никакая-нибудь частіца души; зато найтется такая, которая скажетъ и въ пользу: «что за бѣда, что ты лѣзешь носомъ 12? а знаешь ли ты, что будешь у тебя другой такой пріятный вечеръ?» — Должно быть, эта частіца говорила очень краснорѣчиво и убѣдительно (хотя я не умѣю передать), потому что я испугался и сталъ искать поводовъ. — «Во первыхъ, удовольствія большаго нѣтъ, скавалъ я; тебѣ все она не нравится, и ты въ неловкомъ положеніи; потомъ, ты уже скавалъ, что не можешь и ты потерять во мнѣнїи...»

«Comme il est aimable, ce jeune homme!» Эта фраза, которая послѣдовала тотчасъ за моею, преврала мои размышленія. — Я сталъ извиняться, что не могу; но такъ какъ для этого не нужно думать, я продолжалъ разсматривать самъ съ собой:

— Какъ я люблю, что она меня насмѣиваетъ въ 3-мъ лицѣ. По-нѣмецки это — грубость, но я бы любилъ и по-нѣмецки. Отчего она не находить мнѣ приличнаго извиненія? смѣшно, какъ ей неловко звать мѣ-

Въ Берлинѣ. ХРОНИКА.

Между прусскимъ правительствомъ и германскимъ министерствомъ внутри дѣль Кейслера возникъ новый конфликтъ. На этихъ дняхъ въ циркѣ Буше произошло грандиозное собрание берлинскаго студенчества, призывающаго по своимъ воззрѣніямъ къ правымъ теченіямъ. Собрание это было направлено противъ прусскаго министра народного просвѣщенія Веккера, который ведетъ борьбу противъ того, что въ студенческихъ корпораціяхъ принимаются исключительно «арійцы». На это собрание Кейслеръ прислалъ приветственную телеграмму. Прусское правительство заявило протестъ рейхсканцлеру.

Въ Потсдамѣ на этихъ дняхъ разыгралась сцена, немаловажно переносища пась въ среднюю школу. Тамъ скончался владѣтель колоніальной торговли Родъ послѣ продолжительной борьбы ракомъ желудка. Такъ какъ Родъ принадлежалъ къ т. н. сектѣ Вейсберга, исповѣдующей, что смерть не можетъ наступить отъ болѣзни, то семья покойнаго отказалась посылать указаніямъ врача и похоронить Рода. Председатель мѣстнаго отдѣла секты «братъ Гольцъ» рѣшилъ воскресить умершаго «магнетическими насадами». Для этого онъ предварительно «вздѣивъ въ Берлинѣ въ главѣ секты за интентуриемъ. Въ предложеніи двухъ дней разлагавшейся покойникъ лежалъ въ комнатѣ непосредственно прилегающей къ магазину. Тѣло его было обложено горячими компрессами, а «братъ Гольцъ» и семья умершаго непрерывно молились. Въ концѣ концовъ перелѣ магазинномъ собралась возмущенная толпа и полиція силой ревизировала тѣло и препроводила его на кладбище. Вдова оказала энергичное сопротивление,

громко заявляя, что полицейскіе «сбиваютъ ей мужа». Потсдамскій отдѣлъ секты Вейсберга стоитъ на крайне правой политическо-соціалъ платформѣ. На послѣднемъ собраніи союза братьямъ и сестрамъ явился духъ покойной императрицы Августы-Виктори и объявилъ возстановленіе монархіи въ Германіи въ самое ближайшее время. Вторашнее собрание секты закончилось грандиознымъ скандаломъ. Потсдамскіе граждане пытались взять штурмомъ школу, въ которой происходило засѣданіе, такъ что была вызвана команда нападенія. На собраніи было заявлено, что «братъ Гольцъ» въ виду злоупотребленія своими магнетическими силами слагаетъ съ себя обязанности председателя. Собрание сопровождалось эплетическими припадками нѣсколькихъ женщинъ.

Въ среду, 30 ноября с. г., въ томъ же вечерѣ Ложешауза (Клейстигтр. 10) состоится вечеръ въ пользу безплатной амбулаторіи ОПЕВЭ. Въ концертной частѣ принимаютъ участіе: Зоя Розовская (пѣніе), багетъ Клавдіи Исаченко, Карлъ Штретеръ (рояль) и артисты Кенигсбергской оперы Вилли Горювичъ. Въ кабаре участвуютъ лучшія русскія и нѣмецкія силы.

Въ пятницу 2-го декабря въ 20 ч. въ ресторанахъ на Нюренбергерштрассе 40 состоится общее собраніе медицинскаго общества. Д-ръ А. Ф. Случевскій прочтетъ докладъ «Новый законъ о борьбѣ съ венерическими болѣзнями».

Берлинскій полиціепрезидентъ распорядился о томъ, что съ 10-го декабря соборы могутъ ходить безъ намордника. Распоряженіе это нуждается еще въ утвержденіи оберъ-президента Бранденбурга.

Столовая при Русскомъ Студенческомъ Залѣ (Рейхстагштр. 6) возобновляетъ свою дѣятельность съ понедѣльника 28 ноября.

Русская женщина.

Уютный залъ «Theater am Kurfürstendamm» переполненъ феенсвѣтельной публикой. Извѣстный французскій романистъ Claude Anet, шамушавшій своими романами изъ русской жизни, впервые послѣ войны читаетъ въ Берлинѣ докладъ о русской женщинѣ.

На первый взглядъ выборъ такой темы кажется нѣсколько страннымъ, — французъ въ Берлинѣ говоритъ о русской женщинѣ.

Встрѣченный аплодисментами зала, онъ начинаетъ свой докладъ съ указанія на то, что, въ виду недостатка времени, пригужденъ ограничиться темой объ отношеніи русской женщины къ мужчине.

Русская женщина, по мнѣнію Anet, въ своихъ отношеніяхъ къ мужчине необычайно свободна. Она совершенно не сдерживаетъ себя, не стыдится своихъ поступковъ, не стыдится своей откровенности. Но зато и отношенія въ ней иное, нежели въ Западной Европѣ. И если въ западно-европейской литературѣ не мало мѣста отводится отрицательнымъ женскимъ типамъ, то русская литература нѣтъ почти не знаетъ Софія Достоевскаго, Татьяна Пушкина, Наташа Толстоваго — вотъ образы русской женщины, такой, какаа она въ дѣйствительности — гордая и презирающая людь. Къ этимъ основнымъ чертамъ Anet добавляетъ еще смѣлость. Въ любовь есть борьба между мужчиной и женщиной, а въ борьбѣ русская женщина проявляетъ необычайное мужество. Она борется, чтобы увѣриться, что мужчина умѣетъ бороться и умѣетъ выходить побѣдителемъ. Но если побѣда остается на ея сторонѣ, она, не задумываясь, покидаетъ того, съ кѣмъ боролась — онъ ей больше не нуженъ, не достоинъ ея. Такъ говорилъ Claude Anet... Его слова были встрѣчены дружными аплодисментами.

Мнѣ зала, относившимся, вѣроятно, столько къ докладу, сколько къ докладчику. При томъ обширномъ знакомствѣ съ русской литературой, которое имѣется у Anet, манія «афоризмы» лектора могли вызвать недоумженіе и удивленіе перелѣ его мнѣствомъ и смѣлостью. V. H.

Бѣга въ Рулебергѣ 1 денаря. Начало въ 11 ч. 30 дня.

Наши фавориты: 1 бѣгъ 2100 метр. Бригитте, Моргенштерн; 2 бѣгъ 2300 метр. Эренбергъ, Лошадъ, Яуса юн. 3 бѣгъ 2200 метр. продажи, членскіе Сузи Лейборнъ, Коленингенъ. 4 бѣгъ 2200 метр. Принцесса Петеръ Пехларевъ. 5 бѣгъ 2300 метр. Пуусельхенъ, Силентъ. 6 бѣгъ 2300 метр. Лошадъ, Яуса юн., Рубинъ. 7 бѣгъ 2200 метр. членскій, Петронелъ, Луусингеръ Брудеръ. 8 бѣгъ 2000 метр. ганд. Копаль, Фрицъ, Я. Розенбергъ.

Радио-программа „Руля“

на среду, 30 ноября.

3.30 ч. Анна Паппштейнъ: «Подарки и съездъ». 4 ч. Гохштейнгеръ: «Налѣ чѣмъ мы съ ея». 4.30-5 ч. «Вѣра» (сл. Клоппенштейнъ). 5 ч. Клеммы сообщенія. Копперъ Берд. Разказеллы подъ упр. Шпаковского. 6.15 ч. «На газу въ домашнемъ хозяйствѣ». 7.05 ч. П. Лордъ: «Мировая исторія въ анекдотахъ». 7.15 ч. Копперъ: Вступ. слово къ переводу изъ Зинаиды. 8 ч. Частъ англо-русск. лекціи (Зинаиды). 8.15 ч. Амаръ-квартетъ, Френцъ (скрипка). Е. Крауцъ (рояль), К. Гарденъ (скрипка), въ прогн.: Гиндлеръ и др. 10.30 Копперъ ут. А. Гутманъ «Уфа» — Симфоніею (сопрано), въ прогн.: Лигтштраусъ и др.

ПОКУПАЮ БРИЛЛИАНТЫ ЖЕМЧУГЪ J. PICH Friedrichstrasse 68 (для Америки) по наивысшимъ цѣнамъ ИЗУМРУДЫ (преимущественно крупные объекты) Teler. adr. ROSADIAMA

Czardás-Pavillon im Palmenhauз Kurfürstendamm 193-194 / Tel. Bismarck 65-28

Интимный кружокъ (Входъ рядомъ съ Kabaret der Komiker).

Четвергъ 1-го и пятница 2-го декабря съ 8 час. веч. до 3 час. ночи. Танцы. Лучшая русская кухня.

Помѣщеніе кружка открыто ежедневно съ 8 час. веч. — При кружкѣ полный ресторанъ съ большимъ выборомъ винъ. — Цѣны зачтительно понижены. — Ежедневно съ 9 час. до 12³⁰ час. веч. ужины изъ 3-хъ блюдъ 1 мар. 75 пф. Анонсъ: Въ субботу 10-го декабря 3 АНЪ РЫТЪЙ ВЪ ВЕЧЕРИИ. М. М. Поповъ-Давыдовъ, Администраторъ Г. А. Колосовъ.

„ТАБАРИНЪ“ Днемъ и вечеромъ. Ежедневно баллазная напелла С. МЕРЖАНОВА. Большой новый русскій фильм ZAR UND DICHTER. PROMETHEUS. Ежедневно 5.15 и 7.15. PHOEBUS-PALAST. Ежедневно 5.15 и 7.15.

РЕСТОРАНЪ EL GARRON Prinzregentenstrasse 1 am Prager Platz. Сегодня въ среду 30 ноября въ 8 ч. веч. ОТКРЫТИЕ БОЛЬШАЯ ПРОГРАММА. при участіи артистовъ: СЕНТА СЕНЕЛАНДЪ / ГАРРИ ЛАМБЕРТЪ-ПАУЛЬ-СЕНЪ / РИХАРДЪ ШВАРЦЪ / ПЕЛЬЛЬ Ф. ФЕЛИНАУ / король скрипки НИКОЛАЙ БУЙКА / МАРА ШТИГЕЛЬ / 8-ми лѣтній кино-артистъ / ЛЕО ВАЛЬБЕРГЪ / ЛИЗА ЭШЕНЪ / ЭЛЬФРИДА ГАРРИ. У роляхъ: д-ръ РИХАРДЪ ГИРШЪ. Конферансье: д-ръ ПЕТРЪ ЗАКЕ. Художественное руководство: РЕД. АРНО. Оркестръ для танцевъ: THE HIGH LIFE SERENADERS изъ Лондона. Maître de Plaisir: МАКСЪ ГЕРМАНЪ изъ Вены. Заказъ на столики по телефону: Uhland 20-30. Элегантный баръ. Дир. М. ПОПОВЪ.

ВРАЧИ, ЗУБНЫЕ ВРАЧИ и ЛЕЧЕБНИЦЫ. Д-ръ мед. Я. М. ЛЕВМИНЪ (Москва) спец. по напони. бол. мочев. пуз. поч. прѣсмъ 10-1 и 5-8, дамъ 4-5. Газаевстр. 43 (бл. Курфюрстенд.) (Липпа) по дворѣ. Tel. Oliva 6-22. Д-ръ мед. Э. М. ЛАНДА. Анушерство и женск. бол. отъ 3-7. Ludwigkirchstr. 6 Ecke Uhlandstrasse. Tel. Oliva 3012. Д-ръ мед. А. СЛУЧЕВСКІЙ. (Толглитъ, ассист. проф. Блашюкъ Берлинъ) спец. по напони, поч. Кнезебекстр. 67 (уг. Курфюрстенд.) (Премъ отъ 8-10, отъ 4-5 (32 дамъ) и отъ 5-7. Tel. Bismarck 16-2. Зубной Г. ПОЛЯКОВЪ. Премъ отъ 10-1 ч. и отъ 3-7 ч. въ воскресенье отъ 10-12 ч. Собственная лабор. для изготовл. искусств. зубовъ. Charlottenb. Tel. Bismarck 60-21. Суш. много лѣтъ въ Берлинѣ. Зубоврачебный кабинетъ врачей. Г. Брауде и В. Шумскаго. Мартинъ-Лютер-Штрассе 10. Уголъ А. Ошгъ. Тел. Лютцова 16. Новѣйшее зубоврач. кабинетъ. Рентгеновск. кабинетъ. Зубоврач. кабинетъ и специальная лабораторія для изготовленія искусственныхъ зубовъ. Премные часы 10-1 и 3-7.

Hokus-Pokus. Веселое кабаре на Прагеръ Плацъ. Балетная студія АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ артистки Б. Импер. театровъ (пріемъ ученицъ и членскіе) Charlottenburg, Herderstr. 2, part. Steintplatz 35-30.

Русск. пансіонъ. Motzstrasse 37, обнзиъ Prager Platz. Телефонъ: Uhland 68-86. Кухня чисто русская. Passauer Pension. Чисто русская кухня, хороший дом. столъ. Passauer Str. 15, Steintpl. 91-79.

Pension Prager Platz 4a. 75 отремонтированныхъ комнатъ. Полный номертъ. Комнаты своятся съ пансіонномъ и безъ пансіона Обѣды прихотъ. 5 бл. — 2-м. — 4 бл. — 1.50 м. Меню на четвергъ, 1 декабря: 1. Разсолъникъ или бульокъ. 2. Рыба Фритъ. 3. Наренная телятина съ гарниромъ или бефъ изъ голубцы въ томатъ. 4. Руладъ съ вареньемъ. 5. Кофе монна. Обѣды по абонементу на 15% дешевле. По желанію мясо можетъ быть заман. рыба. Отъ 7 до 9 ч. в. ужины изъ 3 блюдъ м. 1.50 3-блюдъ мясо въ маленьк. меню на 25 пф. дороже.

Кому нужно выѣхать изъ Россіи, вернуться въ Россію, выѣхать въ Германію, получить документы, выѣхать въ Америку, провести судебное или иное дѣло въ Германіи, разыскать родныхъ, пусть обратитъ въ Руссичъ-Deutsche-Express, Berlin NW. 7, Scheidestr. 17. Такъ же: Б. Е. ПЛАТЪ И Я. Переводъ денегъ въ Россію. Подорожныя письмена. На отвѣтъ прилагаютъ марки.

Автомобильные курсы. Повариха, русск. и мѣсто, самъ лучш. реком. отличн. готовленіе, знаніе хор. хозяйств. силъ, кулеба, кирожки, блины, клуны, паша. Eisenacher Str. 10 в Нотам. N. K. могу «обогатъ» пощенію. Фельдш. Анна Моссева Розенбюлюмъ предлагаетъ ходить за русскими больн. массажи, работу. Газавнер, Steintpl. 35. Tel. Steintplatz 44-57 и 70-52.

Отрывные календари 1928. П. Крупенскій «Тайна Императоръ» (Александръ I и Федоръ Козлячскій) мар. 2.00. Russische Verlags- und Versandbuchhandlg. „Grad Kitesch“ Berlin W62, Kleiststr. 21.

Bavaria-Apotheke Geisbergstr. 25 около Nürnberger Platz. Телефонъ: Lützow 7228. Обслуживаетъ русскую публику русскими промоторомъ. Приготовляютъ по русскимъ рецептамъ.